

1 іюня.

№ 16-й.

1900

Осередкованая
БИБЛИОТЕКА
СССР
Им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

на 21-е мая 1900 года, произнесенное, на Архидрейскомъ служеніи, въ церкви Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса.

Какое богатое обиліе предметовъ благочестиваго о Господѣ торжества представляетъ нынѣшній день! Уже одно столь благолѣпное первосвятительское служеніе въ семь св. храмѣ учебно-воспитательнаго дома придаетъ здѣсь ему — нынѣшнему дню особый священнорадостный видъ; по богослужебному же содержанию своему онъ исполненъ разнообразія самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній: мы празднуемъ нынѣ славу Воскресшаго Господа, Христа Жизнодавца; вмѣстѣ съ тѣмъ, стоя на духовномъ переходѣ отъ празднества Вознесенія Господа Іисуса на небо къ радости о ниспосланіи Имъ въ мѣръ, отъ Отца, Духа Святаго всеисполняющаго, вдохновляемся дивнымъ откровеніемъ помощи Его — „Царя Небеснаго“ въ единомыслии св. отцевъ Церкви, соборно оградившихъ нѣкогда истину Христову отъ пагубнаго для церкви еретическаго зломыслия; чувствуемъ святыню Владимірской иконы Божіей Матери и прославленіе Богомъ трехъ св. князей Муромскихъ; и еще, — духовное ликованіе наше

сугубѣйше оживляется „памятію“ о великомъ и равноапостольномъ царѣ Константинѣ, съ его доблестною матерію Еленою, положившемъ конецъ темному владычеству языческой силы во вселенной и возвезичившемъ знаменіе спасительнаго креста Христова. Все это въ совокупности, для духовнаго созерцанія христіанскаго, является нѣкимъ цвѣтникомъ, среди коего обоняется благоуханіе благодати Божіей, дающей вѣрующему сердцу сладостныя ощущенія славы Божіей во святѣй Христовой Церкви. Изъ всего этого чествованіе памяти царственнаго равноапостола, собственно для насъ — дѣятелей въ этомъ учебно-воспитательномъ домѣ, составляетъ наиблизайшій предметъ молитвеннаго вниманія: „нынѣ мы вправѣ сказать — нашъ домашній праздникъ“; сегодня — тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Константина Константиновича, носящаго имя равноапостольнаго царя, какъ Своего небеснаго покровителя.

Недавно, всемилостивѣйшею волею Великаго Самодержца Русскаго царства, въ лицѣ нынѣшняго Августѣйшаго Имянинника, данъ высшій блюститель всѣмъ военноучебнымъ заведеніямъ дорогаго отечества, и каждый изъ насъ, въ своемъ православномъ русскомъ сердцѣ, помышляетъ о Немъ, какъ объ Избранникѣ Божіемъ, отъ Коего, какъ отъ царственнаго Радѣтеля, станеть исходить особая жизненность въ область Его начальственнаго вѣдѣнія -- къ вѣщшей чести для послѣдней; въ духѣ таковыхъ помышленій мы сразу, при первомъ слышаніи о такомъ начальственномъ назначеніи Его, почувствовали въ себѣ подъемъ духовныхъ силъ. Всегда содержимое въ благоустройствѣ и постоянно — и доселѣ — совершенствуемое въ своей внутренней жизни заведеніе „наше“, прониклось самыми свѣтлыми упованіями.

И вотъ, на дняхъ, бытописаніе Петровскаго кадетскаго корпуса пополнилось событіемъ, съ толикимъ нетерпѣніемъ

жданнѣмъ и повѣявшимъ на нашъ „муравейникъ“ благодатной силой; совершилось — можно сказать — плѣненіе сердець духомъ истинно отеческой любви и высокопросвѣщеннаго вниманія; высказано наконецъ благоволеніе Августѣйшаго Посѣтителя...

Нужно ли, благородные питомцы, воспроизводить въ вашихъ воспоминаніяхъ то, что принесено сюда симъ посѣщеніемъ! У васъ теперь не сходить съ языка говоръ о чудномъ воздѣйствіи на васъ столь трогających васъ знаковъ сердечнѣйшаго обращенія; не прошло оно для васъ, какъ мимолетное видѣніе; глубоко и навсегда залегло оно у васъ, какъ притяженіе всепокоряющей любви. Вышло ибѣ что дѣйствительно трогательное и ласкательное для вашей чести, но — соображайте — и внушительное, вызывающее васъ къ чему-то не маловажному...

Да, слѣдуетъ ожидать, что вы, чуткимъ сердцемъ своимъ, болѣе и болѣе уразумѣете, чѣмъ и какъ отвѣчать на столь высокое благоволеніе, дышащее надеждой на ваше само-дѣйственное, свободное, непринужденное вниманіе къ своему собственному достоинству; слѣдуетъ наконецъ думать, что вы уже возымѣли не малую боязнь, на сей разъ, уронить себя и недостаткомъ именно собственного блюденія себя не оправдать надеждъ на васъ, допустивъ на лица свои краску стыда; и это говорится въ разсужденіи совершенствованія вашего сколько познаніями, столько — и даже болѣе — охраненіемъ въ себѣ добрыхъ нравовъ; не упускайте изъ виду и высшей учебно-воспитательной задачи вашей — служить *во славу Божию*, споспѣшествуя достоинству, величію и благоденствію сихъ трехъ завѣтныхъ русскихъ сокровищъ, — св. Вѣры, Царя и Отечества; теперь вы уготовляйтесь, значить, на дѣло Божіе, а относительно таковаго дѣла св. апостолье настойчиво пишетъ: будьте *тихо-*

ниемъ не лънивы, духомъ горяще, Господеви работающе (Рим. 12.11).

Да пребываетъ же *выну* преизобильное благословеніе на Августѣйшемъ Имянинникѣ, при мысли о Коемъ у насъ неизбѣжно оживляются въ душѣ пожеланія всего благопріятствующаго Его немалотруднымъ начальственнымъ подвигамъ. Да услышитъ Господь наши усердныя моленія о Немъ, о Его здравіи и благотворномъ служеніи. — Аминь.

Протоіерей *Евонимій Исаенко*.

Значеніе дня сошествія Святаго Духа въ исторіи Церкви Христовой.

День сошествія Св. Духа имѣеть величайшее значеніе въ исторіи Церкви Христовой. Это отмѣчаетъ уже самъ апостоль Лука, когда въ концѣ своего Евангелія предуказываетъ на это событіе, приводя обѣтованіе Спасителя: *се Азъ по сло обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сидите во градѣ Иерусалимствѣ, дождеже облечетесь силою свыше* (Лк. XXIV, 49); первая глава книги Дѣяній Апостольскихъ также повторяеть обѣтованіе (50 ст.) и предуготовляетъ исполненіе его. Въ самомъ повѣствованіи о Пятидесятницѣ главное значеніе дня полагается въ сошествіи Св. Духа и сопро-вождавшихъ его явленіяхъ. Чтобы выяснитъ въ какихъ отношеніяхъ имѣеть значеніе это событіе, необходимо разсмотрѣть нѣкоторыя подробности происшедшаго въ день Пятидесятницы.

Христосъ Спаситель Своею дѣятельностію на землѣ положилъ основаніе Церкви: Онъ основалъ общество, соединенное вѣрою въ Него, какъ Обѣтованнаго Мессію; жизненные начала этого общества должны были служить зерномъ для дальнѣйшаго распространенія Церкви во всѣ

послѣдующія столѣтія. Но Христосъ сказалъ, что если зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно, — а если умретъ, то принесетъ многій плодъ. Самъ Онъ во время Своего пребыванія на землѣ былъ источникомъ божественной жизни, которая отъ Него должна была распространиться на все человѣчество; но эта жизнь пока заключалась въ Немъ одномъ. Апостолы были еще во всецѣлой зависимости отъ чувственнаго явленія и присутствія Христа и отъ внѣшняго Его руководства. Хотя они изъ обращенія со Христомъ и Его духовнаго воздѣйствія на нихъ уже получили начала божественной жизни, но они еще не усвоили ихъ самостоятельно, не сдѣлали ихъ собственнымъ достояніемъ, одушевляющимъ принципомъ своей жизни. Поэтому то они и могли еще думать, что для нихъ погибло все, рушились всѣ ихъ надежды, когда Тотъ, Который былъ для нихъ все, удалился отъ ихъ чувственнаго взора (ср. Лк. XXIV, 21). Умершій долженъ былъ явиться имъ въ новой формѣ бытія, возвышенной надъ областью смерти, какъ божественно живущій, надъ Которымъ смерть не имѣетъ никакой силы, чтобы поднять ихъ до сознанія такого общенія съ Нимъ, которое ничѣмъ болѣе не можетъ быть прервано. Онъ неожиданно являлся между ними, давалъ осязательно чувствовать Свое присутствіе и опять исчезалъ изъ ихъ среды, чтобы они постепенно привыкли къ той мысли, что можно быть въ духовномъ общеніи съ Нимъ даже тогда, когда Онъ не предстоитъ ихъ чувственному взору. Всѣ эти неоднократно впечатлѣнія, которыя оставлялъ въ нихъ являвшійся между ними по Своемъ воскресеніи Спаситель, были важнымъ предуготовленіемъ къ имѣющему послѣдовать великому событію. Особенно важно то, что, являясь между ними и возвѣщая миръ, Онъ повторялъ имъ, что, какъ Отецъ послалъ Его, такъ и Онъ посылаетъ ихъ, что они получаютъ Духа Святаго, Который сдѣлаетъ ихъ способными

выполнить то призваніе, къ которому Онъ предназначилъ ихъ. Предъ вознесеніемъ Своимъ Онъ повелѣлъ имъ отъ *Иерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца, еже слышасте отъ Мене: яко Иоаннъ убо крестилъ есть васъ водою, вы же имаше креститесь Духомъ Святымъ не по мнѣмъ сихъ днехъ... примете силу, нашедшу Святому Духу на вы и будете Ми свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Иудей и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дн. I, 4—5. 8). Еще раньше того Спаситель въ прощальной бесѣдѣ сказалъ Апостоламъ: *Уже вамъ есть, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. Егда же придетъ Онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину... Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего приметъ и возвеститъ вамъ... Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Ин. XVI, 7. 13. 14; XV, 26). Такимъ образомъ, Обѣтованный Утѣшитель прославитъ Иисуса, какъ Христа Мессію, дастъ свидѣтельство о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ, облечетъ ихъ силою свыше для проповѣди о Немъ и наставитъ „на всяку истину“.

Ученики ждали исполненія этого обѣтованія со дня на день, единодушно пребывая „въ молитвѣ и моленіи“. Подъ руководствомъ двѣнадцати „малое стадо“ вѣрующихъ, вмѣстѣ съ Богородицею, сознавало себя особымъ обществомъ, отличнымъ отъ окружающаго его міра, и потому проводило время обособленно, хотя уже не при закрытыхъ дверяхъ, какъ было непосредственно послѣ воскресенія, ибо со времени вознесенія Господа исчезъ всякій страхъ; „великая радость“ исполняла ихъ сердца, такъ что уста ихъ были исполнены хвалы и благодаренія (Лк. XXIV. 52 ст.). Апостолы еще не выступали на поприще открытаго выполненія своего призванія, не нарушали обычнаго теченія жи зни іудеевъ проповѣдью объ Иисусѣ Христѣ. Рыбари еще

не закидывали сѣти, чтобы приобрести новыхъ членовъ для Царствія Божія. Всему свое время, часъ пробилъ, когда пришелъ день Пятидесятницы.

Праздникъ Пятидесятницы утановленъ былъ для торжественнаго всенароднаго благодаренія Богу за новые плоды, такъ какъ къ пятидесятому дню отъ Пасхи въ Палестинѣ кончалась жатва,—на поляхъ добиралось послѣднее колосья пшеницы. Окончивъ собраніе пшеницы, іудеи пекли изъ нея хлѣбъ и выбирали лучшихъ животныхъ изъ своихъ стадъ для принесенія ихъ въ жертву. Торжественность этого праздника возвышалась еще тѣмъ, что, по іудейскому преданію, этотъ праздникъ долженъ быть посвящаемъ воспоминанію о дарованіи закона на Синаѣ, послѣдовавшемъ въ пятидесятый день послѣ первой Пасхи, совершенной евреями въ Египтѣ. Праздникъ Пятидесятницы былъ изъ числа тѣхъ трехъ великихъ праздниковъ, на которые каждый іудей, какъ бы далеко отъ Іерусалима ни жилъ, при первой возможности сѣшилъ въ святой городъ, чтобы принести установленную жертву,—это считали своею обязанностію не только палестинскіе, но и внѣ-палестинскіе іудеи, жившіе во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда міра. Въ Іерусалимѣ около этого времени можно было встрѣтить іудеевъ, пришедшихъ изъ Рима, Египта, Крита, Аравіи, Месопотаміи, изъ всѣхъ областей Малой Азіи,—изъ всякаго народа подъ небесами, а также и прозелитовъ изъ разныхъ языческихъ народовъ.

Насталь день праздника Пятидесятницы. Былъ первый часъ молитвы, около трехъ часовъ утра. Безчисленныя толпы народа устремились къ храму для молитвы и жертвоприношеній. Площадь стонала отъ разноязычныхъ массъ народа. Продавцы жертвенныхъ животныхъ громко зазывали покупателей. Левиты и священники торопливо перебѣгали между народомъ, исполняя разныя священническія обязан-

ности. Дымъ и пламя жертвоприношеній высоко поднимались съ жертвенниковъ. Книжники и фарисеи глубоко-мысленно слѣдили за направлениемъ дыма и толковали протодушному народу, что велика милость Іеговы къ избранному народу, что скоро придетъ обѣтованный Мессія и возстановитъ Израилю царство великое и славное, — пониженымъ голосомъ прибавляли они, боязливо оглядываясь на римскую стражу. "Такъ рабы ветхаго завета торжествовали день установления закона, не вѣдая, что сила закона миновала и настала благодать. Представители новаго завета въ это время находились въ „домѣ“, пребывая „единодушно вкупѣ“ (Дн. I, 1. 2). Мѣсто собранія вѣрующихъ названо просто „домомъ“, почему большая часть древнихъ и новыхъ изслѣдователей считаютъ его тождественнымъ съ горницей, о которой говорится въ Дн. I, 13. Что Духъ Святый, Который дышетъ, идѣже хошетъ, въ своемъ откровеніи не могъ быть стѣняемъ опредѣленнымъ мѣстомъ, хотя бы то и священнымъ центромъ ветхозавѣтной теократіи, это само собою понятно, однако болѣе вѣскія данныя говорятъ за то, что подъ „домомъ“ нужно разумѣть одно изъ тѣхъ 30 помѣщеній, которыя, по свидѣтельству Іосифа Флавія (Antiquit. VIII, 3.2), устроены были Иродомъ вокругъ главнаго зданія храма и предназначены были для богослужебныхъ собраній: 1) трудно допустить, чтобы вѣрующіе во Христа, еще ревностно преданные ветхозавѣтному культу (ср. Дн. III, 1), въ такой важный праздникъ, какъ Пятидесятница, могли оставаться въ частномъ домѣ, когда всѣ устремлялись къ храму для молитвы и жертвоприношеній. 2) Особенно это не мыслимо въ часъ утренней молитвы (часъ третій), когда, по ясному указанію Апостола Петра (ст. 15), произошло событіе; 3) быстрое стеченіе громадной толпы народа (ст. 6) объяснимо только въ томъ случаѣ, если мѣстомъ событія служило одно изъ зданій во дворѣ храма, можетъ быть то же самое, которое потомъ названо притворомъ Соломона

(Дн. III, 11). Къ этому можно еще присоединить и то, что, по свидѣтельству св. Кирилла Александрійскаго и блаж. Иеронима, на мѣстѣ этого дома, именно *на горѣ Сіонтъ*, впоследствии выстроена великолѣпная церковь, называвшаяся верхнею или церковью Апостоловъ.

Апостолы и съ ними всѣ вѣрующіе, которыхъ было около ста двадцати (Дн. I, 16), несомнѣнно предавались молитвѣ и размышляли о пережитомъ. Сколько событий, самыхъ великихъ, страшныхъ и радостныхъ, совершилось въ это недавнее время! Прошло только три съ половиною года съ тѣхъ поръ, какъ Иисусъ Назарянинъ своимъ властнымъ словомъ оторвалъ ихъ отъ убогихъ занятій, и они пошли за нимъ... Уже одного того, что они пережили за это время и чему были свидѣтелями, было достаточно, чтобы сдѣлать изъ нихъ люди сосредоточенныхъ, способныхъ глубже проникать въ смыслъ и цѣль служенія Христова, чѣмъ это было прежде. Но еще къ большей сосредоточенности располагало ихъ ожиданіе. Того обѣтованнаго имъ Утѣшителя, Который облечетъ ихъ, по обѣтованію, силою свыше и научитъ всему, что еще смутно они сознавали. Если принять во вниманіе это настроеніе духа, то можно съ увѣренностью полагать, что молитва ихъ имѣла своимъ предметомъ то, что всецѣло наполняло ихъ души, именно, чтобы въ день народнаго торжества въ воспоминаніе дарованія закона на горѣ Синаѣ при столь величественной обстановкѣ, данъ былъ новый законъ благодати чрезъ посольство обѣтованнаго Духа. И дѣйствительно исполнилось то, что было предметомъ ихъ пламеннаго желанія и молитвы, что обѣщала имъ Господь: всѣ бывшіе въ домѣ почувствовали себя въ неизъяснимомъ новомъ состояніи, проникнутыми духомъ радости и силы, объятые одушевленнымъ желаніемъ свидѣтельствовать о благодати искупленія, дѣйствиіе которой они ощутили въ себѣ. Чрезвычайныя внѣшнія явленія со-

проводжали величайшее событіе въ мірѣ духовномъ и были для нихъ чувственнымъ образомъ того, что совершилось внутри ихъ. Внезапно сдѣлался необыкновенный шумъ съ неба, какъ бы отъ бурнаго вѣтра: что-то несло оттуда, куда возшелъ Иисусъ, разсѣвая воздухъ и производя своимъ движеніемъ шумъ, который слышали толпившіеся во дворѣ храма; эта сокровенная сила устремилась на мѣсто пребыванія вѣрующихъ во Христа и, проникнувъ внутрь, исполнила собою весь домъ. Въ тоже время послѣдовало новое явленіе: какъ бы пламя огненное освѣтило домъ и раздѣляющіеся языки его почли по одному на каждомъ изъ нихъ. *И исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даше имъ проповѣсавати* (Дн. II. 4). Такимъ образомъ совершилось крещеніе „Духомъ Святымъ и огнемъ,“ о которомъ нѣкогда говорилъ Спаситель (Мѣ. III. 2); исполненъ и прощальный завѣтъ Его ниспослать имъ инога Утѣшителя (Ин. XIV, 16. 17; XV, 26 и друг.). Духъ Святой излилъ всю полноту своихъ даровъ въ сердца ихъ, такъ что мысли и чувстваванія вѣрныхъ проникнуты были силою, властію и просвѣтительнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго. Они почувствовали себя какъ бы вновь рожденными, — это было творческое дыханіе жизни Всемогущаго. Мысли возвышенныя и глубокія зародились въ ихъ умахъ, и вѣра, горячая какъ пламя, запылала въ ихъ сердцахъ. Ясно представилась имъ вся исторія многовѣковаго попеченія Божія о родѣ человѣческомъ. Ветхозавѣтные праведники, носители и хранители Богооткровеннаго ученія о Сынѣ Божіемъ, живо встаютъ предъ ними. Ветхозавѣтныя пророчества объ Искупителѣ представляются имъ во внутренней, неразрывной связи. Въ новомъ свѣтѣ встаютъ предъ ними и всѣ новозавѣтныя событія: искупительныя страданія Спасителя, крестная смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо, это ниспосланіе имъ отъ Отца

дною Утѣшителя; воспоминалось имъ все ученіе о тайнахъ царства Божія, которое они нѣкогда слышали отъ Учителя, и каждое слово этого ученія жгло имъ сердца и требовало открытаго всенароднаго исповѣданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему человѣчеству, дано свидѣтельство св. Духа объ Иисусѣ: Онъ сошелъ на учениковъ и даровалъ церкви благодатныя силы и тѣмъ засвидѣтельствовалъ что Обѣтовавшій это есть истинный Мессія. Уже въ прощальной бесѣдѣ Спасителя посольство Духа поставлено въ тѣсную связь съ прославленіемъ Его, какъ Мессіи, Сына Божія; и Апостоль Іоаннъ, какъ бы комментируя слова Божественнаго Учителя, замѣчаетъ въ написанномъ имъ Евангеліи: *сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху приимати вѣрующимъ во имя Его: не убо бѣ Духъ Святыи, яко Иисусъ не убо бѣ прославленъ* (Ин, VII. 39). Въ смыслѣ свидѣтельства о мессіанствѣ Иисуса Христа изъясняетъ сошествіе Святаго Духа и Апостоль Петръ: *Богъ отецъ нашихъ воздвиже Иисуса, Его же вы убисте повѣсивше на древь. Сего Богъ начальника и Спаса возвыси десницею своею дати покаяніе Израилеви и оставленіе грѣховъ. И мы есмь Того свидѣтели глаголю сихъ и Духъ Святыи, Его же даде Богъ, повинующимся Ему* (Дн. V. 30—32). Слѣдовательно, пришелъ Духъ Святыи и однимъ Своимъ явленіемъ засвидѣтельствовалъ прославленіе Иисуса, какъ истиннаго Мессіи, Сына Божія. Въ этомъ великомъ свидѣтельствѣ лежитъ первое и важнѣйшее значеніе дня сошествія Святаго Духа.

(Окончаніе будетъ).

Пребываніе въ Полтавѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

Утромъ 6-го мая съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Бременчуга прибылъ въ Полтаву Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Недавно назначенный Высочайшею волею на должность Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Его Императорское Высочество предпринялъ поѣздку съ цѣлью возможно ближе ознакомиться съ состояніемъ вѣрренныхъ Ему учебныхъ заведеній; въ Полтавѣ онъ желалъ осмотрѣть Петровский Полтавскій кадетскій Корпусъ. На вокзалѣ Его Императорское Высочество встрѣченъ г. Начальникомъ губерніи Двора Его Императорскаго Величества камергеромъ А. К. Бельгардъ, директоромъ кадетскаго корпуса, генераль-маіоромъ А. П. Цотоцкимъ, городскимъ головой В. П. Тригубовымъ и г. полиціймейстеромъ г. Полтавы Гетинкау. Салонъ-вагонъ, въ которомъ прибылъ Его Императорское Высочество, тотчасъ переведенъ былъ на запасной путь, гдѣ и оставался все время до отъѣзда Его Императорскаго Высочества изъ Полтавы. Послѣ непродолжительнаго отдыха въ салонъ-вагонѣ Его Императорское Высочество отбылъ въ городъ и посѣтилъ кафедральный соборъ, въ которомъ въ то время Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершалась Божественная литургія, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества. Входъ Его Императорскаго Высочества въ храмъ совпалъ съ совершеніемъ малаго выхода священнослужителей изъ алтаря съ св. евангеліемъ, когда Архіерей, по чину службы, стоялъ на амвонѣ. Великій Князь, приблизившись къ Преосвященному, принялъ отъ него благословеніе и затѣмъ прошелъ впередъ и сталъ вблизи солеи, съ правой стороны, противъ намѣстной иконы Спасителя, гдѣ и

оставался во все время совершенія литургіи п послѣдовавшаго за нею благодарственнаго молебна. Послѣ обычнаго осѣненія св. крестомъ, при пѣніи многолѣтія, когда Его Императорское Высочество приблизился, чтобы приложиться къ кресту, Преосвященный Епископъ Иларіонъ привѣтствовалъ Его Императорское Высочество рѣчью, въ которой между прочимъ выразилъ молитвенное благопожеланіе съ успѣхомъ руководить ученіемъ и воспитаніемъ благороднаго юношества выбранныхъ Его попеченію военно-учебныхъ заведеній. Изъ собора Его Императорское Высочество отбылъ въ Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ. Прибывъ въ зданіе корпуса, онъ прошелъ въ домовую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ законоучителемъ, протоіереемъ Е. Исаенко съ крестомъ и св. водою. Послѣ краткаго молитвословія и провозглашенія многолѣтія Его Императорское Высочество направился въ залъ, гдѣ директоромъ были представлены всѣ служащіе въ корпусѣ. Отсюда Его Императорское Высочество зашелъ въ столовую и завтракалъ вмѣстѣ съ кадетами, затѣмъ обошелъ ротныя помѣщенія и около 2³/₄ часа дня на короткое время отлучился изъ корпуса, чтобы посѣтить Начальника губерніи и Преосвященнаго Епископа Иларіона. Посѣщенія эти Его Императорское Высочество совершилъ пѣшкомъ въ сопровожденіи лицъ своей свиты и директора корпуса. Ко времени кадетскаго обѣда Его Императорское Высочество снова возвратился въ корпусъ и обѣдалъ вмѣстѣ съ кадетами, усѣвшись на одной изъ скамеекъ и оживленно бесѣдуя съ ними. Отлучившись послѣ обѣда на короткое время въ свой вагонъ на ст. Полтава, Его Императорское Высочество опять возвратился въ корпусъ и присутствовалъ на вечернемъ Богослуженіи въ корпусной церкви. Вечерній чай Его Императорское Высочество также шилъ съ кадетами. Послѣ чаю осматривалъ физическій кабинетъ и присутствовалъ въ спальняхъ второй о строевой ротѣ, когда кадеты

ложились спать. Въ 10 час. вечера Его Императорское Высочество отбылъ изъ корпуса въ свой вагонъ на ночлегъ.

7-го мая Его Императорское Высочество утромъ вновь прибылъ въ корпусъ, присутствовалъ въ церкви на литургіи, посѣтилъ лазаретъ, осматривалъ рисовальный классъ, слушалъ музыку и пѣніе кадетовъ, принялъ представленныхъ Полтавскимъ Вице-Губернаторомъ, Двора Его Императорскаго Величества камергеромъ, К. А. Баляснымъ директоровъ музыкальнаго общества и въ 2 ч. пополудни отбылъ на Шведскую могилу въ сопровожденіи Вице-Губернатора К. А. Баляснаго, директора корпуса генераль-маіора Потодкаго и генераль-маіоровъ, прибывшихъ съ Великимъ Княземъ Бутовскаго и Писаревскаго, предсѣдателя губернской земской управы П. Д. Шкляревича, городского головы В. П. Трегубова, инспектора классовъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, полковника Липеровскаго и другихъ. Встрѣченный Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ на погостѣ храма, при пѣніи учениками Александро-Николаевской церковно-учительской школы троцаря храма Преподобному Самсону Страннопримцу и при колокольномъ звонѣ, Его Императорское Высочество вошелъ въ храмъ, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ въ облаченіи. Среди духовенства были: смотритель духовнаго училища, протоіерей Григорій Лисовскій, поднесшіи Великому Князю Крестъ для цѣлованія, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ І. Ольшевскій, іеромонахъ Филаретъ и протодіаконъ Гайдамакинъ. Преосвященный Епископъ Иларіонъ окропилъ Его Императорское Высочество св. водой. Послѣ краткаго молитвословія и возглашенія протодіакономъ многолѣтія, Его Преосвященство, посѣнявъ троекратно присутствовавшихъ въ храмѣ св. крестомъ, привѣтствовалъ Августѣйшаго посѣтителя въ такихъ словахъ: Ваше Императорское Высочество! Около 5 лѣтъ прошло со времени

бывшаго здѣсь торжества, по случаю сооруженія новаго памятника на могилѣ славныхъ героевъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ. Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было тогда осчастливить насъ такой телеграммой: „Искренно сожалью, что лично не могу присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ. Мысленно съ вами и присоединяюсь къ молитвамъ вашимъ.“ Теперь мы имѣемъ счастье видѣть Васъ и молиться лично съ Вами въ семъ св. храмѣ. Ваше прибытіе сюда составляетъ для насъ какъ-бы пасхальный праздникъ. Вашему присутствію сорадуются и мирно почивающіе здѣсь воины древнѣйшихъ русскихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Московскаго и другихъ, участвовавшихъ въ знаменитой Полтавской битвѣ. А сколько счастливы будемъ мы, если Вашему Высочеству у самой подошвы сей всероссійской усыпальницы благоугодно будетъ принять участіе въ молитвѣ о блаженномъ упокоеніи душъ усопшихъ православныхъ воиновъ, жизнь здѣ полагившихъ ради спасенія Россіи. Мы вѣримъ, что они, украшенные отъ Бога *вѣнцами правды* за свой подвигъ высокой христіанской любви, внимаютъ намъ и свои возносятъ молитвы Царю царствующихъ и Господу господствующихъ о благоденствіи Россійской державы, о здравіи и благополучіи Возлюбленнаго нашего Государя Императора и всего Царствующаго Дома.“ Послѣ этого Преосвященный благословилъ Его Высочество Козельщанскою иконою Божіей Матери, сказавши, что икона эта, составляя святыню Козельщанской обители, состоящей въ предѣлахъ Полтавской епархіи, прославлена многими чудесами и привлекаетъ множество богомольцевъ, притекающихъ къ ней на поклоненіе. Преосвященнымъ также поднесены иконы и генераламъ Бутовскому и Писаревскому,—первому Каплуновская икона Божіей Матери, а второму—икона Преподобнаго Самсона Страннопримца. Осмотрѣвъ храмъ и принесетъ

въ оный „на поминъ предковъ“ дары отъ гвардейскихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Кирасирскаго, 1-й артиллерійской бригады, Московскаго и друг., по случаю обновленія (въ 1895 г.) храма и освященія памятника на могилѣ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ, Его Императорское Высочество вышелъ къ могильному холму, гдѣ духовенствомъ совершена была краткая Литія за убиенныхъ на бранномъ Полтавскомъ полѣ православныхъ вождей и воиновъ, съ возглашеніемъ вѣчной памяти Императору Петру первому и всѣмъ за вѣру, царя и отечество, животь свой здѣ положившимъ. Затѣмъ Великій Князь поднялся на могилу къ кресту и оттуда обозрѣвалъ г. Полтаву и окрестности Шведской могилы, здѣсь же Генералъ-майоръ Потоцкій показывалъ Его Высочеству премированные проекты памятника, предположеннаго къ постановкѣ на мѣстѣ погребенія павшихъ въ Полтавской битвѣ шведовъ. При спускѣ съ могилы Его Императорское Высочество обратилъ вниманіе на группу старушекъ въ однообразномъ одѣянніи, стоявшихъ у могилы въ числѣ прочихъ собравшихся сюда жителей города и желѣзно-дорожныхъ рабочихъ по случаю пріѣзда Великаго Князя. Его Преосвященство объяснилъ, что старушки эти содержатся на средства Сестричнаго Братства въ учрежденномъ имъ пріютѣ, вблизи Шведской могилы, и при этомъ представилъ Его Высочеству предсѣдательницу совѣта братства М. К. Прохорову. Послѣ этого Его Императорское Высочество со всѣми прибывшими, по приглашенію Владыки, посѣтилъ его покой, гдѣ ученики Александрo-Николаевской церковно-учительской школы пропѣли патріотическую пѣснь: „Было дѣло подъ Полтавой.“ Затѣмъ поданы были кофе и чай. Преосвященный преподнесъ Великому Князю виды Шведской могилы и брошюры, изданныя за послѣдніе годы, какъ то: „Каплуновская икона Божіей Матери,“ „Икона Божіей Матери;

именуемая Троеручица,“ „Храмъ во имя Преподобнаго Самсона Страннопріимца,“ „Полтавское поле,“ „Торжество открытія памятника на могилѣ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ и другія. Здѣсь же преподаватель Кадетскаго Корпуса И. Ф. Павловскій поднесъ Его Высочеству книгу своего сочиненія: „Очеркъ Полтавской битвы.“ Простившись съ Преосвященнымъ Владыкой, Его Императорское Высочество, при крикахъ ура учениковъ церковно-учительской школы и собравшейся здѣсь массы народа, при звонѣ колоколовъ, отбылъ для осмотра лагеря кадетъ Полтавскаго корпуса. Кромѣ лагеря, Великій Князь осматривалъ съ обрыва около дачи профессора Склифасовскаго живописные виды по Ворсклѣ и окрестности за рѣкой. Сопровождавшіе Его Высочество, между прочимъ, указывали путь, по которому шведы бѣжали послѣ пораженія. Въ исходѣ 4 ч. Великій Князь отправился обратно въ Полтаву и, проѣзжая мимо Шведской могилы, еще разъ былъ присутствованъ выстроившимся у дороги учениками церковно-учительской школы. Экипажъ Великаго Князя сопровождали на Шведскую могилу и обратно въ городъ три кадета на велосипедахъ.

При посѣщеніи Шведской могилы Великій Князь обратилъ вниманіе на весьма неудобную дорогу къ ней, ведущую отъ большой Зеньковской дороги къ оградѣ могилы, — настолько узкую, что на ней нельзя развѣхаться при встрѣчѣ двумъ экипажамъ. Преосвященный Епископъ Иларіонъ давно уже озабоченъ этимъ неудобствомъ, но ни съ чьей стороны, вѣдающей это дѣло, не оказано до сихъ поръ никакого содѣйствія къ устраненію замѣченнаго неудобства.

По возвращеніи въ городъ Великій Князь отбылъ въ свой вагонъ на ст. Полтава и по пути осматрѣлъ памятникъ на мѣстѣ отдыха Императора Петра 1-го послѣ Пол-

тавской битвы и Спасскую церковь—свидѣтельница этого славнаго событія. Здѣсь Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ съ крестомъ и св. водой, при чемъ, послѣ внимательнаго осмотра древняго храма, спрашивалъ о средствахъ содержанія его и о томъ, имѣются ли вклады на нужды его. Въ 6 ч. вечера Великій Князь прибылъ въ квартиру г. Начальника губерніи къ обѣду, на который приглашенъ былъ Преосвященный Епископъ Иларіонъ и начальствующіе въ разныхъ губернскихъ учрежденіяхъ.

Весь слѣдующій день—8 мая съ ранняго утра и до поздняго вечера, Его Императорское Высочество провелъ въ кадетскомъ корпусѣ безвыѣздно: присутствовалъ на экзаменѣ, посѣтилъ нѣсколько уроковъ, былъ за кадетскимъ завтракомъ и обѣдомъ, при этомъ и самъ кушалъ съ кадетами, наконецъ, смотрѣлъ игры на кадетскомъ плацу. Здѣсь, когда дана была команда возвращаться въ корпусъ, кадеты просили Великаго Князя дозволить имъ нести Его Императорское Высочество въ креслѣ въ зданіе корпуса. Великій Князь сперва отказывался отъ такого чествованія, но потомъ далъ разрѣшеніе, и кадеты торжественно, съ хоромъ музыки впереди, понесли своего Августѣйшаго Начальника въ историческомъ креслѣ Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго также Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Кресло это хранится въ корпусной библіотекѣ, какъ драгоцѣнный памятникъ.

Съ ночнымъ поѣздомъ въ этотъ день Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ выѣхалъ въ Харьковъ.

Всѣ кадеты съ музыкой ходили на вокзалъ провожать Его Высочество и здѣсь узнали, что Великій Князь отмѣнилъ выходъ кадетъ въ лагерь въ предстоящее лѣто, приказалъ нестроевую роту отпустить немедленно домой и

уменьшить по одному экзамену въ VI и VII классахъ. Радость кадетъ была безгранична. Вообще, Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній остался вполнѣ доволенъ Полтавскимъ кадетскимъ корпусомъ и при прощаньи выразилъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ благодарность директору его.

Гр. Д.

Книга св. пророка Іоны.

Окончаніе *).

с). Наконецъ, въ пользу исторической достовѣрности содержанія книги Іоны говоритъ несостоятельность дѣлаемыхъ противъ нея возраженій. Всѣ возраженія имѣютъ въ основѣ своей невѣріе въ чудеса. Говорятъ, неестественно и невозможно, чтобы рыба проглотила Іону, три дня продержала его въ животѣ своемъ и потомъ живымъ выбросила на берегъ моря; невѣроятно, чтобы ниневитяне, услышавши проповѣдь неизвѣстнаго имъ человѣка на непонятномъ для нихъ еврейскомъ языкѣ, увѣровали въ Бога невѣдомаго, устроили постъ, облеклись всѣ во вретича царь и народъ, „отъ велика ихъ даже до мала“, „человѣцы и скоти, и возопиша прилежно къ Богу“; невозможно, чтобы дерево „родися обнощъ и обнощъ погиге“. Но для человѣка вѣрующаго въ промыслъ Божій, чудо само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ недостовѣрности разсказа; такъ какъ и естественныя явленія природы внѣшней и человѣческой, по его вѣрованію, есть непосредственныя дѣйствія Самого Бога (Іов. XXXVIII, 25—30; пс. СIII), отъ которыхъ чудеса отличаются только своею необычайностію, такъ сказать новизною (ср. Іер. XXXIII, 20—25). Отъ чуда вѣрующій критикъ можетъ требовать только, чтобы оно согласно было

*) См. 15 № неоффиц. части Полт. Епарх. Вѣд. 1900 г.

съ понятіемъ о Богѣ, какъ единомъ и неизмѣняемомъ, благомъ и премудромъ Промыслителѣ міра. Какъ такое чудо, во-первыхъ, должно имѣть цѣлью своею спасеніе человѣка; во-вторыхъ, не должно противорѣчить существующимъ законамъ природы, такъ какъ они неизмѣнны (Иер. XXXI, 35—37; XXXIII, 20—25; Ис. LIV, 9, 10). Единый и неизмѣняемый Промыслитель міра можетъ направлять дѣятельность силъ природы съ ихъ постоянными законами къ полагаемой Имъ Самимъ цѣли, или усиливать ее черезъ соединеніе къ обычной силѣ природы новой, творческой или приводить ее въ скрытое, невидимое состояніе чрезъ противодѣйствіе встрѣчной, противоположной силы природы (напр., тяготѣніе предмета къ землѣ, въ силу котораго онъ, находясь въ воздухѣ, падаетъ на нее, можетъ быть приведено въ скрытое состояніе чрезъ подложеніе подъ предметъ подставки), но Онъ не можетъ, по Своей неизмѣняемости и премудрости, измѣнять силы природы съ ихъ законами, уничтожать ихъ совершенно и замѣнять другими. По этому чудеса называются явленіями сверхъестественными, но не противоестественными. Обои́мъ этимъ требованіямъ вѣрующаго разума чудеса, о которыхъ говорится въ книгѣ Іоны, вполне удовлетворяютъ и ничѣмъ не подаютъ повода къ сомнѣнію въ достовѣрности разсказа этой книги. Что они удовлетворяютъ первому требованію, это видно изъ сказаннаго раньше о пророческомъ смыслѣ книги Іоны: всѣ чудеса этой книги имѣли спасительное значеніе какъ для самого пророка, такъ и для всего народа еврейскаго. Что они удовлетворяютъ также и второму требованію, это будетъ видно изъ слѣдующаго разсмотрѣнія каждаго изъ нихъ.

Напримѣръ, чудесное спасеніе Іоны изъ чрева рыбы было-бы явленіемъ противоестественнымъ, а не сверхъестественнымъ, если бы въ книгѣ сказано было, что Іона былъ проглочень рыбою небольшою, которая не могла бы вмѣстить въ себя́ взрослого человѣка; если бы обычное количество воздуха въ желудкѣ животнаго не могло быть увеличено

силою Божією въ степени, необходимой для сохраненія жизни Іоны во чревѣ рыбы въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей; если бы Господь не могъ, не измѣняя законовъ природы рыбы, побудить ее извергнуть Іону на берегъ. Но ничего подобнаго нельзя сказать о чудесномъ спасеніи Іоны. Въ греческой и еврейской бібліяхъ рыба, проглотившая Іону, не названа, и толковники, сопоставляя біблейскій разсказъ съ данными естественной исторіи, подъ нею разумѣютъ акулу, которая иногда (напр., извѣстная подъ именемъ мокоя (*squallus Carharias*), достигаетъ 30 футъ длины, глотаетъ трупы и живыхъ людей, лошадей, тюленей, рыбу и прочее *). Громадная пасть акулы усажена многочисленными (болѣе 400) страшными зубами, расположенными въ шесть рядовъ, но растущими не въ костистой челюсти, а въ клѣткахъ кожи, вслѣдствіе чего рыба можетъ по своему желанію двигать ихъ — выпрямлять и класть на сторону — и благодаря этому нерѣдко проглатываетъ добычу, не раскусывая ее **). По свидѣтельству естествоиспытателя Окена, приводимому Клейнертомъ въ одиннадцатой части „Бибельверка“ Ланге (стр. 30), въ одной акулѣ (мокоѣ), пойманной около Сардиніи, найдено было до дюжины неповрежденныхъ тунцовъ ***), въ другой даже цѣлая лошадь. По свидѣтельству того же Окена (тамъ же) въ 1758 году на Средиземномъ морѣ, во время бури, матросъ съ фрегата черезъ бортъ упалъ въ воду и тотчасъ былъ схваченъ акулою и исчезъ въ ея пасти. Тогда капитанъ корабля велѣлъ выстрѣлить въ акулу изъ стоящаго на палубѣ орудія, и пушечное ядро такъ ударило ее, что она извергла изъ себя матроса, и онъ живымъ, только немного поврежденнымъ, былъ взятъ на подошедшую шлюпку и такимъ образомъ спа-

*) См. В. Григорьева, «Три царства природы», изданіе 4-е, стр. 116.

**) «Естественная Исторія», составленная по Бауману, изд. 9-е, стр. 143.

*) Тунецъ — рыба отъ 6 до 10 футъ длины (см. Григорьева, «Три царства природы», стр. 103).

сень. Изъ этихъ свидѣтельствъ естественной исторіи видно, что чудесное спасеніе Іоны изъ чрева рыбы не было насиліемъ природы, а только возвышеніемъ ея естественныхъ силъ дѣйствиемъ творческой силы Божіей.

Также нѣтъ ничего противоестественнаго въ успѣхѣ проповѣди Іоны въ Ниневіи. Еврейскій языкъ не былъ языкомъ, совершенно непонятнымъ для ниневитянъ. Древне-еврейскій и древне-ассирійскій языки—отрасли одного и того же коренного языка семитическаго, относящіяся одна къ другой также, какъ славянскіе языки между собою: церковно-славянскій, русскій, сербскій, чешскій, польскій *). По этому въ проповѣди Іоны для ниневитянъ много было понятныхъ корней и словъ, а этого достаточно для того, чтобы она произвела на нихъ сильное впечатлѣніе, такъ какъ успѣхъ ораторской рѣчи или проповѣди зависитъ не отъ логическихъ доказательствъ, а отъ воодушевляющихъ ее чувствъ. Петръ Амьенскій также проповѣдывалъ крестовый походъ на иностранномъ для многихъ европейскихъ народовъ языкѣ, а всѣмъ извѣстно, какой громадный успѣхъ имѣла его проповѣдь. Довѣріе ниневитянъ къ слову пророка невѣдомаго для нихъ Бога и молитвенное обращеніе къ Нему также не представляютъ безпримѣрнаго явленія. Посольство лидійца Креза къ греческимъ оракуламъ—фактъ общеизвѣстный (ср. 1. Ездры I, 1 и д; М. XL, 14; М. XXII; Лук. VII, 1—10). Подобные факты объясняются тѣмъ, что древніе народы востока не смотрѣли на своихъ боговъ, какъ единственныхъ, и въ богахъ иноземныхъ видѣли дѣйствительныя божества, но только покровительствующія каждое своей странѣ, своему народу. По этому, когда эти народы узнавали о чудесахъ, сотворенныхъ иноземными богами, они проникались благоговѣніемъ предъ этими богами и приносили имъ жертвы (Ездры VI, 9—10; VII, 15. 20—21; Дан. II, 47; III, 95 и д; IV, 34; VI, 26—27 и др.).

*) См. Еврейскую грамматику В. Гезеніуса въ переводѣ Коссовича, 1874 г., стр. 3-ю.

Подобное же было и во время проповѣди Іоны въ Ниневіи. Разсказъ Іоны о чудесномъ спасеніи его изъ чрева рыбы поразилъ ниневитянъ и послужилъ для нихъ „знаменіемъ“ божественнаго посольства Іоны (Лук. XI, 30 — 32). Что же касается до облаченія животныхъ въ знакъ печали и покаянія во вретіща и лишенія ихъ пищи и питья, то эти дѣйствія ниневитянъ имѣютъ свою аналогію въ современномъ обычаѣ европейскихъ народовъ покрывать лошадей, идущихъ въ похоронной процессіи, черными покрывалами, а основаніе въ живомъ чувствѣ связи существующей между человѣкомъ и природою.

Наконецъ, находятъ доказательство исторической неестественности книги Іоны въ неестественности разсказа четвертой главы о деревѣ, „обнощъ“ выросшемъ надъ палаткою Іоны и „обнощъ“ засохшемъ. Большіе щитовидные листья клещевины, которую толковники разумѣютъ подъ этимъ чудеснымъ деревомъ (см. примѣчаніе 18 къ тексту), и по естественной своей природѣ, поврежденные чѣмъ либо, вянутъ чрезъ нѣсколько минутъ; а большая черная гусеница, являющаяся на клещевинѣ во время тихаго, мелкаго дождя, пожираетъ всю листву ея за одну ночь *). Также и вырастаетъ клещевина до высоты дерева, по свидѣтельству Геронима и Плинія, очень быстро, хотя и не въ одну ночь. Чудесность событія, разсказаннаго въ четвертой главѣ, слѣдовательно, состоитъ въ ускореніи силою Божіею естественнаго роста клещевины и въ соединеніи быстраго увяданія ея съ появленіемъ знойнаго вѣтра. Но мы говорили, что увеличеніе и ускореніе дѣятельности естественныхъ силъ природы силою Божіею и направленіе ихъ къ извѣстной цѣли не противорѣчатъ единству и неизмѣнимости Бога и не дѣлаютъ чудесъ явленіями противоестественными. А поэтому чудесность разсказа четвертой главы о

*) По свидѣтельству Нибура, автора сочиненія: «Описаніе Аравіи», приводимому Клейпертомъ въ одиннадцатой части «Бибельверка» Ланге, 1868 г., стр. 38.

клевещинѣ не можетъ служить доказательствомъ исторической недостоверности книги Іоны для челоуѣка, вѣрующаго въ Творца міра и Его постоянное Промышленіе о немъ.

В. Происхожденіе книги.

Кто писатель книги Іоны.

Въ еврейской, греческой и славянской бібліяхъ, въ надписи надъ книгою стоитъ имя Іоны въ неизмѣняемой формѣ, а въ русской біблии книга надписывается словами: книга пророка Іоны. Первое надписаніе можетъ быть понимаемо какъ указаніе на писателя книги (такой смыслъ имѣетъ подобное надписаніе въ книгахъ другихъ малыхъ пророковъ) и какъ обозначеніе предмета книги (ср. надписанія книгъ: Есепрь, Іудеѣ). Второе надписаніе безъ сомнѣнія указываетъ на Іону, какъ на писателя книги. Внутренняго надписанія съ названіемъ писателя, которое мы встрѣчаемъ въ первыхъ стихахъ всѣхъ другихъ пророческихъ книгъ, въ книгѣ Іоны нѣтъ. И вообще въ книгѣ нѣтъ никакого свидѣтельства о писателѣ книги и обстоятельствахъ ея происхожденія. На основаніи же единогласнаго преданія церкви ветхо-завѣтной, перешедшаго въ христіанскую церковь, писателемъ книги признается самъ пророкъ Іона. И это преданіе находитъ свое полное научное подтвержденіе въ согласіи съ нимъ содержанія книги. Прежде всего въ книгѣ нѣтъ ничего, что не соотвѣтствовало бы времени пророческаго служенія Іоны. Раскрывая типическій смыслъ книги, мы сравнили изложенную въ ней исторію Іоны съ пророческимъ изображеніемъ судьбы Израіля въ книгахъ пророковъ: Осіи и Амоса. Подробное сравненіе показало, что въ книгѣ Іоны нѣтъ ни одной мысли, которая бы выходила изъ круга пророческаго созерцанія современниковъ Іоны—пророковъ: Амоса и Осіи. Если послѣдніе, обличая Израіля въ неисполненіи различныхъ обязательствъ синай-

скаго завѣта, ничего не говорить о неисполненіи Израилемъ своего историческаго назначенія распространять истинное богопознаніе среди язычниковъ, а типическое пророчество Іоны указываетъ главнымъ образомъ на этотъ грѣхъ народа и за него возвѣщаетъ ему политическую и духовную смерть, — то это не составляетъ существеннаго различія между пророками, которое бы не могло быть объяснено личными свойствами ихъ, и не можетъ служить доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія книги Іоны. Мысль о назначеніи Израиля, какъ носителя божественнаго откровенія среди другихъ народовъ, нашла свое полное раскрытіе уже въ священныхъ произведеніяхъ евреевъ, явившихся ранѣе времени Іоны. Не только въ законодательствѣ Моисея (2 М. XIX, 5—6) и въ историческихъ выраженіяхъ богодухновенныхъ мужей (1 Цар. XXII, 5; 2 Црл. VI, 32—33) ясно говорится о назначеніи Израиля, но и цѣлая книга — Пѣснь Пѣсней Соломона посвящена разъясненію обязанностей Израиля къ ищущимъ истиннаго богопознанія язычникамъ *). Если же книга пророка Іоны есть произведеніе времени жизни этого пророка, то кто лучше зналъ исторію его посольства съ проповѣдью въ Ниневію и кто съ большею поучительностью для народа могъ рассказать ее и письменно изложить, какъ не самъ пророкъ? Говорятъ, что самому пророку неприлично было выставлять себя типомъ Израиля, а исторію посольства своего въ Ниневію-образомъ будущей судьбы всего народа. Но такой образъ писанія не составляетъ явленія безпримѣрнаго въ священной еврейской письменности. И пророкъ Осія подь образомъ своего брака съ блудницею представляетъ завѣтъ Бога съ уклонившимся въ идолопоклонство Израилемъ (1 и III главы). Соломонъ, представляя въ книгѣ Пѣснь Пѣсней завѣтъ Христа съ Церковью изъ язычниковъ подь образомъ брака жениха съ невѣстою, называетъ жениха царемъ, царемъ Соломономъ

*) См. Толкованіе книги Пѣснь Пѣсней въ учебникѣ Афанасьева.

1, 11, Ш, 9—11; VIII, 11, 12). Кроме того, пророкъ Иона изложилъ въ книгѣ типическій смыслъ исторіи своего посольства въ Ниневію, безъ сомнѣнія по повелѣнію Божию и находясь во время самого писанія подъ постояннымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ Духа Святаго. Также не говоритъ противъ написанія книги Ионы самимъ пророкомъ то обстоятельство, что въ ней о пророкѣ Ионѣ говорится въ третьемъ лицѣ, такъ какъ эта особенность объясняется повѣствовательною формою изложенія въ книгѣ. Не только священные историки, но и пророки въ историческихъ частяхъ своихъ книгъ (см. напр. Ис. XXXVI—XXXIX) и въ надписаніяхъ послѣднихъ говорятъ о себѣ въ третьемъ лицѣ *).

Иванъ Случевскій.

Объ изученіи нашей церковной старины.

(Продолженіе **).

Что касается состава и количества матеріаловъ, то въ каждомъ приходѣ они весьма различны уже потому, что колонизація нашихъ приходовъ шла, особенно при крѣпостномъ правѣ, путемъ почти постоянного переселенія: одни волею или неволею приходили и водворялись здѣсь, а другіе по тѣмъ или инымъ причинамъ уходили отсюда на новыя мѣста. Не говоря объ измѣненіи наличности населенія и картины села вслѣдствіе войнъ, помѣщикъ, владѣвшій землями и душами—въ разныхъ, иногда отдаленныхъ мѣстностяхъ, переселялъ народъ изъ одного имѣнія въ другое;

*) Другія подробности происхожденія книги.—Свѣдѣнія о пророкѣ Ионѣ, времени его жизни и посольства въ Ниневію и современномъ ему состояніи Ассирійскаго царства и Ниневіи изложены нами ранѣе, въ вопрое о достовѣрности исторіи посольства Ионы съ проповѣдью въ Ниневію.

**) См. 15 № неофф. части Полт. Епарх. Вѣдом. 1900 г.

онъ же бралъ однихъ за женою и отдавалъ другихъ за дочерью; продавалъ, мѣнялъ. Отъ однихъ помѣщиковъ люди убѣгали, къ другимъ приставали; семейства свободныхъ сословіи постоянно эмигрировали на болѣе вольныя мѣста... Отъ всего этого движенія виѣшней и внутренней колоритъ села часто измѣнялся. А рядомъ съ этимъ, одни приходы закрывались и приписывались къ другимъ, внося туда свои бумаги и книги, вещи же дѣла и документы упраздненныхъ монастырей расплылись по существовавшимъ тогда церквамъ, а отсюда расходились далѣе. И вотъ теперь бываетъ часто, что отсутствующія на мѣстѣ свѣдѣнія и указанія о какомъ либо мѣстномъ предметѣ или событіи, вдругъ открываются гдѣ нибудь на сторонѣ, вдаль, гдѣ нельзя было и предполагать; то же самое приходится наблюдать надъ преданіями, вѣрованіями, обычаями и всею прочимъ. Что вышло изъ одного села и забыто здѣсь, то нашло пріютъ въ другомъ и ужилося. Оттого и изучить правильно село, изучая его особнякомъ, очень неудобно, такъ какъ матеріалы одного села неперемѣнно во многомъ взаимно пополняютъ собою матеріалы другого; и чѣмъ болѣе изучимъ мы, хоть соберемъ матеріаловъ, отдѣльныхъ мѣстностей известнаго края, тѣмъ полнѣе и правильные будетъ наше знаніе и пониманіе какъ цѣлаго, такъ и частей. Бываютъ, напр., такіе случаи. Въ селѣ А. жилъ когда-то помѣщикъ, объ отношеніяхъ котораго къ храму нѣтъ никакихъ слѣдовъ въ мѣстныхъ церковныхъ бумагахъ; если что и было, то погибло отъ времени или пожара и т. п. Между тѣмъ въ церковномъ архивѣ села Б. находимъ бумагу, изъ которой видно, что усмянутый помѣщикъ, умирая тогда-то, завѣщалъ капиталы такіе-то на церкви селеній А, Б, В, Г... Неясно ли, что этотъ документъ, найденный на сторонѣ отъ мѣста жительства помѣщика, пополняетъ собою свѣдѣнія не только о селѣ А, но и о другихъ, которыя, быть можетъ, объ

этомъ также ничего не знаютъ. Или: Быль упраздненъ монастырь; черезъ 10 селъ, на разстояніи 40 верстъ отъ бывшаго монастыря находимъ мы цѣнную переписку мѣстныхъ властей, Кіевскаго митрополита и управленія намѣстничества о выдачѣ вещей монастырскаго храма изъ церкви одного мѣста въ церковь другого, по поводу чего чуть не пришлось властямъ прибѣгнуть къ военной силѣ. Собрать, съести и возстановить эти цѣнные документы, равно какъ и старинныя руководственныя распоряженія и прочіе остатки старины, разбѣянные и растерянные по разнымъ уголкамъ; собрать, пока еще что нибудь есть, — является дѣломъ живой необходимости. Отсюда вытекаетъ *третья* ступень изученія старины: взаимный обмѣнъ путемъ печати тѣми матеріалами, какіе кому гдѣ либо удастся добыть и тѣмъ помочь другъ другу и наукѣ.

Мы уже сказали, что каждое село, каждый приходъ имѣетъ свою особую фізіономію, свой характеръ, то же самое приходится сказать и о всей совокупности приходовъ, именуемой епархіею. Епархія — семья. Какъ всякая семья имѣетъ свое прошлое, свои особенности, свои преданія, сообщаемыя однимъ членомъ другому; какъ въ семьѣ одинъ членъ, испытавъ въ чемъ либо опасность или хорошую сторону, сообщаетъ объ этомъ другимъ, — такъ точно желательно и въ епархіальной семьѣ, во имя общей пользы и взаимной помощи по уясненію уроковъ прошлаго, а равно нужды и особенностей приходской жизни и дѣла, чѣмъ можно весьма облегчать другъ другу труды и опыты въ пастырской дѣятельности и не одинъ разъ предупредить того или иного брата отъ повторенія ошибокъ и уже испытанныхъ опасностей. Кромѣ того, путемъ такого обмѣна въ печати документами можно дать знать всѣмъ и каждому, гдѣ хранятся тотъ или иной матеріалъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ же способомъ можно спасти отъ окончательной утраты

не мало цѣнныхъ памятниковъ во многомъ поучительной старины. Такимъ образомъ, обменъ, обнародованіе собираемыхъ матеріаловъ можетъ имѣть огромное значеніе — и научное, и приходское, и обще-епархіальное.

Чѣмъ болѣе будетъ собрано и обнародовано матеріаловъ по каждому отдѣльному приходу, тѣмъ болѣе каждый пастырь будетъ имѣть возможности собрать справки, касающіяся и его прихода; а это, при пособіи существующихъ уже научныхъ изданій, поможетъ ему обработать съ надлежащею полнотою и правильностію лѣтопись своего прихода въ стройномъ послѣдовательномъ видѣ каковая лѣтопись и является уже *четвертою* и послѣднею ступенью возможной въ періодъ дѣятельности одного лица работы по изученію мѣстной старины. Но понятно всякому, что во избѣжаніе ломки и ошибокъ въ лѣтописи, необходимо отнестись внимательно къ работѣ первыхъ трехъ ступеней: 1 — исчерпать мѣстные матеріалы; 2 — свести ихъ въ одну книгу; и 3 — обнародовать ихъ и взаимно извлечь изъ обнародованныхъ матеріаловъ все, относящееся къ данному приходу. Эти три ступени составляютъ, собственно говоря, только три вида подготовительной работы и потому ведутся одновременно. При этомъ съ особеннымъ вниманіемъ и охотою нужно отнестись къ обнародованію, взаимному обмену, матеріаловъ, что поможетъ каждому полнѣе изучить и глубже понять какъ свою мѣстность, такъ и цѣлый край, а отсюда — точнѣе опредѣлять насущныя задачи, сознательнѣе и вѣрнѣе отвѣчать имъ; неговоря уже о томъ, что сводъ этихъ разбросанныхъ, мало кому извѣстныхъ и постепенно исчезающихъ матеріаловъ дастъ цѣнное наслѣдіе грядущимъ дѣятелямъ, начиная отъ непосредственныхъ преемниковъ по приходу. Быть можетъ, и многимъ изъ насъ придется со времени въступить въ другой, невѣдомый приходъ, и, конечно, каждый былъ бы благодаренъ предмѣстнику, если бы онъ

передалъ намъ данныя о мѣстныхъ условіяхъ, стрѣжи опасностяхъ, словомъ—о всемъ прошедшемъ и настоящемъ прихода. Иной, пожалуй, скажетъ: „Какіе пустяки! Все можно поставить по своему; что за надобность знать мѣстныя особенности?“ Смѣемъ увѣрить такую самонадѣянность, что борьба съ прошлымъ, не только непосильна, но вызываетъ ожесточенное противодѣйствіе; нетактичная ломка вѣковыхъ устоевъ народной массы приносить часто самыя гибельныя послѣдствія. Если бы эта сторона въ каждомъ приходѣ серьезно бралась во вниманіе, то жалобъ и тяжелыхъ осложненій было бы несравненно меньше. Такъ, изъ всѣхъ изучаемыхъ старинныхъ дѣлъ и бумагъ мы видимъ картину поведенія духовенства, хотя во многомъ требовавшую улучшеній, но видимъ тамъ же, что духовенство въ то время было въ тѣсномъ единствѣ съ народомъ, а рядомъ съ этимъ и жалобы со стороны народа на духовенство являются чрезвычайною рѣдкостью.

И такъ мы стоимъ за общее епархіальное дѣло, какъ семейное, за изученіе и обнародованіе матеріаловъ по каждому отдѣльному уголку епархіи, что и возможно вести и исполнить только общими дружными силами. А что оно необходимо для пользы церкви, науки и каждаго члена епархіальной семьи,—это очевидно всякому. Многострадальная мѣстность нашей епархіи, крестившаяся кровью, огнемъ и мечемъ, весьма богата историческимъ прошлымъ, оставившимъ по себѣ на пространствѣ епархіи множество всякаго рода памятниковъ: монументальныхъ, вещественныхъ, письменныхъ, устныхъ и бытовыхъ. Изучить эти памятники, уяснить по нимъ прошлое и сохранить ихъ въ наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ—составляетъ нашъ необходимый и нравственный долгъ. Много трудовъ и жертвъ понесли наши предшественники: правители, духовенство, воины и народъ, общимъ единствомъ и долгой борьбой отстаившіе и вручив-

шіе въ наслѣдіе намъ святую православную вѣру и родину; много ихъ дѣяній и завѣтовъ, много прямыхъ указаній для современной дѣятельности можно встрѣтить при изученіи памятниковъ и остатковъ старины по церквамъ и приходамъ нашей епархіи.

Но время беретъ свое: храмы ветшаютъ, стораютъ, переносятся на новыя мѣста, перестраиваются, переимѣняютъ прежній видъ; старѣеть утварь, передѣлывается, промѣнивается на новую или уничтожается; иконостасы, кіоты, иконы — тоже, обветшавъ, разбираются, продаются или складываются въ чердакъ и въ кладовку; книги истребляются и постепенно уничтожаются. Между тѣмъ всѣ эти предметы часто бываютъ весьма цѣнны въ историческомъ отношеніи, какъ сами по себѣ, такъ и по имѣющимся на нихъ разнаго рода стариннымъ надписямъ, которыя всегда служатъ крупнымъ и вѣрнымъ источникомъ свѣдѣній для составленія лѣтописи. Находятся эти надписи на вещахъ большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ сразу, пожалуй, можно и не замѣтить, а открываются только при подробномъ и внимательномъ осмотрѣ. Обыкновенно, бываютъ они: на колоколахъ — по краю окружности; на алтарныхъ дверяхъ — съ обратной стороны; на дверцахъ жертвенниковъ — тоже съ внутренней стороны; на чашахъ — подъ постаментомъ; на дискосахъ — съисподу; на иконостасахъ и кіотахъ — гдѣ либо сбоку или въ уголкѣ; на иконахъ — подъ рисункомъ, а случается и на свиткѣ или книгѣ, держимыхъ въ рукѣ изображеннаго на иконѣ. Говорятъ эти надписи о происхожденіи предмета, о жертвователѣ, годѣ пожертвованія, о церкви, въ какую предметъ пожертвованъ, о мѣстѣ работы, цѣнѣ, мастерѣ, иногда и о жизни жертвователя, его личности, мѣстѣ жительства, кончинѣ и т. п. Но еще полнѣе и характернѣе бываютъ надписи на книгахъ, по переплетамъ и листамъ. О чемъ только онѣ не говорятъ! О

жертвователѣ, его обычаяхъ, о составѣ и занятіяхъ причта, о выдающіхся событіяхъ въ приходѣ, о явленіяхъ метеорологическихъ и предметахъ хозяйства; и все это бываетъ отмѣчено такъ просто, безыскусственно и сердечно. Надписи эти бываютъ на разныхъ книгахъ: богослужебныхъ, канцелярскихъ и библиотечныхъ, и всё онѣ, какъ дѣловыя, такъ и семейныя, въ общей сложности и группировкѣ историческихъ матеріаловъ представляютъ такой богатый и живой источникъ, какого нельзя извлечь даже изъ обширнаго архива. Между тѣмъ, какъ вещи, книги, такъ и эти надписи — живыя отраженія былой жизни — отъ времени, необходимости или недосмотра исчезаютъ съ каждымъ годомъ даже днемъ.

Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и многіе изъ нашихъ церковныхъ архивовъ. Иногда сложенные кое-какъ, чуть не сваленные въ кучу, на нижней полкѣ библиотечнаго шкафа, тлѣютъ они отъ сырости, съѣдаются молью, истребываются въ клочки, и, оставаясь въ безъизвѣстности, постепенно исчезаютъ съ лица земли цѣнные документы по исторіи церкви, народа и даже государства, которое въ прежнее время почти всё свои распоряженія и событія оглашало черезъ церковь, хотя бы они и не касались собственно церковнаго управленія, какъ напр.: о бритьѣ бородъ, о бѣглыхъ крестьянахъ, о возвышеніи или паденіи сановниковъ, о военныхъ походахъ, о дарованіи льготъ малороссамъ и мн. др. Важное значеніе старинныхъ историческихъ бумагъ, хранящихся по церквамъ, и возможность уничтоженія ихъ временемъ и другими условіями признавалъ еще Петръ Великій, который 10-го января 1722 года указалъ собрать по всѣмъ епархіямъ изъ церквей и монастырей всё старинныя документы и лѣтописи, имѣющіе церковный или гражданскій интересъ, и прислать ихъ въ Москву для снятія копій. (Указъ Св. Синода отъ 1 марта 1722 г.).

Были ли тогда собраны матеріалы всё, ручаться нельзя, и собирались ли при этомъ бумаги, имѣющія мѣстное значеніе, не извѣстно; но во всякомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ прошло много времени, въ теченіе котораго, конечно, успѣло накопиться по церквамъ не мало интересныхъ и важныхъ документовъ, остающихся доселѣ не извѣстными для науки; и кто можетъ ручаться за цѣлость ихъ въ будущемъ? А сколько въ нихъ интересныхъ, иногда трогательныхъ, свѣдѣній, указаній и распоряженій! Здѣсь, на этихъ, истрепанныхъ и извѣденныхъ молью, бумагахъ церковныхъ архивовъ такъ ясно отражены и могучій Петръ, и подражавшая Ему Екатерина, паденіе Меншикова, Долгорукихъ, осердечность Влагословеннаго; словомъ—жизнь, дѣянія и характеръ царствованія каждаго монарха. И много здѣсь видно и положенныхъ заботъ и мѣропріятій о чистотѣ Православія и народныхъ нравовъ, о благѣ государства, церкви, народа и духовенства. И предать все это забвенію, оставить въ жертву всякимъ случайностямъ—право, кажется, было бы грѣшно.

Всѣ матеріалы, заключающіяся въ бумагахъ нашихъ церковныхъ архивовъ можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: Первый отдѣлъ, обыкновенно, самый обширный и тѣснѣе другихъ связанный съ приходомъ, мы назовемъ церковно-метрическимъ. Онъ состоитъ изъ книгъ метрическихъ, исповѣдныхъ и др. Этотъ отдѣлъ представляетъ собою тотъ интересъ, что включаетъ въ себѣ данныя о количествѣ и составѣ населенія, какъ прежняго, такъ и нынѣшняго, и свидѣтельствуетъ о ходѣ заселенія или выселенія прихода, о его ростѣ или убыли. Кромѣ того, онъ даетъ богатый генеологическій матеріалъ, указывая, съ одной стороны, какія фамиліи издавна въ данной мѣстности существовали или преобладали, а съ другой—какія и когда произошли фамиліи развѣтвленія и измѣненія. Если бы историческая

наука могла исчерпать въ каждой мѣстности просто только списки фамилій съ указаніемъ, съ какого времени появилась фамилія въ церковныхъ книгахъ, то, въ связи съ названіями поселеній, урочищъ и этнографическими чертами населенія, этотъ сырой, справочный матеріаль имѣлъ бы большую научную цѣну при рѣшеніи вопросовъ по исторіи землевладѣнія и заселенія края, особенно при сличеніи этого матеріала изъ разныхъ мѣстностей. Въ дѣлѣ же изученія каждаго отдѣльнаго прихода исчерпать, изучить этотъ отдѣлъ архива является самою необходимою и проповодительною работою. Къ этому же отдѣлу относятся и обыскныя книги съ разными предбрачными документами.

Второй отдѣлъ архива можно назвать церковно-хозяйственнымъ. Къ нему относятся книги: прихода-расходная, описи имущества и клировыя вѣдомости. Весь этотъ матеріаль рисуемъ во многомъ исторію храма, его устройство, средства и благосостояніе, давая собою массу цѣнныхъ свѣдѣній и справокъ.

Эти два отдѣла составляютъ собою одну особую часть архива въ томъ отношеніи, что будучи большею частію въ переплетахъ, болѣе гарантированы отъ истребленія нежели другая часть архива — бумаги.

(Продолженіе будетъ).

Рѣдкая просвѣтительная дѣятельность.

Къ мы уже сказали, въ 1860 году о. Дій на собственные средства купилъ домикъ, гдѣ помѣстилъ свою школу. Съ переменною помѣщенія для школы измѣнилось и число учениковъ: было найдено, что новое помѣщеніе гораздо больше прежняго и можно помѣстить въ немъ болѣе 40 душъ мальчиковъ; съ тѣхъ поръ и до 1887 года школьное помѣщеніе не измѣнилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣнялось

число учениковъ. До 1884 года эту школу, кромѣ ея учредителя и жителей Власовки, почти никто не интересовался, никто не требовалъ о ней отчетовъ: никому этого не было нужно. По этому нисколько не удивительно, если при Власовской школѣ, за все ея продолжительное существованіе, почти до девяностыхъ годовъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ документовъ: ни записей уроковъ, ни отѣтокъ о бывшихъ и не бывшихъ во время школьныхъ занятій учениковъ, ни даже простаго списка учениковъ за какой нибудь годъ (до 18⁸⁷/₈₈ года) намъ, при самыхъ усерднѣйшихъ поискахъ, не удалось найти.

Въ 18⁹²/₉₃ учебномъ году въ томъ домѣ, гдѣ помѣщалась школа, была разобрана стѣна между двумя небольшими комнатами, и изъ двухъ небольшихъ образовалась довольно обширная одна классная комната: она служить школьнымъ помѣщеніемъ и до сего времени. Само собою разумѣется, что съ расширеніемъ класснаго помѣщенія въ 18⁹²/₉₃ году снова измѣнилось число учащихся, такъ напр. въ ⁸⁷/₈₈ году было 49 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; а въ 18⁹¹/₉₂ году было мальчиковъ 88 и 6 дѣвочекъ—всего 94 души; въ 18⁹²/₃ году—88 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ,—всего 96 душъ; въ 18⁹³/₄ году—55 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ,—всего 63 души; въ 18⁹⁴/₅ году 74 мальчика и 8 дѣвочекъ,—всего 82 души; въ 18⁹⁵/₆—75 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ,—всего 82 души; 18⁹⁶/₇—мальчиковъ—53 души, дѣвочекъ 9 душъ,—всего 62 души; въ 18⁹⁷/₈ году—мальчиковъ 36 душъ, дѣвочекъ 9 душъ,—всего—45 душъ*).

Въ 1886 году сгорѣлъ домъ, въ которомъ жилъ о. Дій, и такъ какъ пожаръ былъ неожиданнымъ въ жаркій іюльскій полдень, то ничто не было спасено отъ огня. Быть можетъ тутъ-же погибли и документы Власовской школы, которые могли быть въ каникулярное время на дому у о. Дія. Семейство о. Дія перекочевало тогда на время, до по-

*) См. отчетъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 3-го благочинническаго округа Константиноградскаго у., за указанные годы.

стройки новаго дома, въ школу а школа въ одну (изъ 2-хъ) комнатъ сельской расправы: и цѣлый 18⁸⁶/₈₇ учебный годъ занятія велись здѣсь. Быть можетъ служащіе при сельской расправѣ, или перекочовываніе туда и обратно—виновники утраты школьныхъ документовъ... Но каковы-бы ни были причины отсутствія этихъ документовъ, отсутствіе ихъ можетъ бросать тѣнь сомнѣнія и на существованіе самой школы во Власовкѣ въ столь отдаленное отъ насъ время. Сомнѣніе еще болѣе крѣпнеть, когда мы читаемъ отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ Константиноградскаго уѣзда за 1892 годъ, данный преподавателемъ П. Д. Семинари, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Д. Нарцисовымъ, упомянутому Совѣту. Изъ отчета явствуетъ, что, по словамъ самого о. Дія, церковно-приходская школа во Власовкѣ существуетъ съ 1884 года. Но здѣсь вышло недоразумѣніе; одно изъ двухъ—или о. Дій, не понявъ вопроса о началѣ своей школы, отвѣтилъ о началѣ именованія своей школы „церковно-приходскою“, что дѣйствительно случилось въ 1884 году; или г. Нарцисовъ начало именованія принялъ за время основанія школы. Между тѣмъ необходимо строгое отличіе одного отъ другаго: Власовская школа основана въ 1842 году, но не имѣла спеціального названія. Въ наше время, когда существуетъ множество школъ для народа,—частію по своему характеру, а главное—по источникамъ содержанія, школы носятъ разныя наименованія: министерская, земская, церковно-приходская, а въ то время, когда совсѣмъ почти не было никакихъ школъ, не могло быть имъ и названій,—школа—и только.

При отсутствіи школьныхъ документовъ, чтобы не быть голословными, вынуждены мы обращаться къ другимъ источникамъ, именно,—къ живому слову: есть во Власовкѣ не мало стариковъ, именующихъ себя учениками о. Дія. Не думаемъ, чтобы здѣсь было самозванство. Не могу умолчать и о письмѣ, адресованномъ на наше имя, которое подписано

семью бывшими учениками о. Дія. На нашъ вопросъ: гдѣ учился одинъ изъ нихъ? получили въ отвѣтъ: *).

«Многоуважаемый батюшка, о. Н **).

Вы спрашиваете, когда и у кого я учился, что красиво пишу и хорошо вель народную перепись? Скажу Вамъ, что насъ училъ нашъ батюшка о. Дій. Онъ училъ и принуждалъ насъ ходить въ школу, въ его собственный домъ. И я, и мои, нижеподписавшіеся сверстники, хорошо помнили тотъ годъ, когда учились мы бесплатно въ школѣ о. Дія, — то былъ 1861 годъ. Когда исполнилось мнѣ 10 лѣтъ, я началъ ходить въ вышесказанную школу, которая содержалась на собственные средства батюшки и помѣщалась въ его-же домѣ. Научившись читать, я сталъ было лѣниться ходить въ школу, особенно зимою, когда такъ холодно, а тутъ еще и одѣться было не во что, — я былъ сынъ бѣдной вдовы. — Однако о. Дій нѣсколько разъ приходилъ въ нашу лачужку, чтобы уговорить меня — не бросать ученія въ школѣ; и, переставъ лѣниться, я окончилъ курсъ ученія въ школѣ его; а нынѣ, благодаря ему, имѣю кусокъ хлѣба... онъ научилъ меня грамотѣ, а грамота доставила мнѣ мѣсто, питающее меня и семью... Во Власовкѣ, благодаря о. Дія, много грамотныхъ: намъ, старымъ, съ трудомъ удается протѣсниться („дотовпыця“) чрезъ густую толпу молодежи къ клиросу, чтобы прочесть что нибудь... Далѣе слѣдуютъ семь подписей *).

И такъ, выходитъ, школа о. Дія существовала раньше 1884 года; существовала она раньше и 1861 года, ибо изъ письма видно, что писавшій не беретъ указывать намъ

*) Это письмо прилагается при семъ для Редакціи.

**) Передача письма здѣсь почти до-словная.

*) Подписались: Василій Коробка, Исидоръ Бойко, Даміанъ Степаненко, Антоній Сличенко, Захарій Авраменко, Харитонъ Дулина, Павтелеимонъ Авраменко, Парамонъ Сулима.

время ея основанія: онъ вовсе не помнитъ, было-ли для Власовки такое время, когда бы не было въ ней школы. Хорошо знаетъ одно, что когда онъ сталъ ходить въ школу, (то) школа уже помѣщалась въ домѣ о. Діа. Но вѣдь школа эта прежде была въ сторожкѣ, а еще раньше въ квартирѣ о. Діа. Еще болѣе вѣскимъ доказательствомъ существованія школы во Власовкѣ до 1884 года можетъ служить субсидія Константиноградскаго Уѣзднаго Земства, въ количествѣ 100 рублей, выданная о. Дію въ срединѣ 70 годовъ. Это земство около того времени обнародовало, что всякое общество и даже частныя лица, открывающія школу на собственныя средства, могутъ воспользоваться указанной субсидіей земства, если оно убѣдится, что тѣ общества и лица употребили на устройство и первоначальное обзаведеніе школы не менѣе 100 рублей. О. Діи объявилъ тогда земству о своей школѣ, и земство, дабы удостовѣриться въ справедливости этого объявленія, прислало своего чиновника во Власовку, и онъ нашель, что школа вполне заслуживаетъ субсидій земства въ указанномъ размѣрѣ *).

Отецъ Діи полный хозяинъ Власовской школы; она помѣщается въ его собственномъ домѣ; онъ на собственныя средства устроилъ всю классную мебель; на свой счетъ онъ покупаетъ учебники, пособія и всѣ ученическія принадлежности; онъ даетъ содержаніе учителю школы; даетъ отопленіе школѣ, ремонтируетъ ее, даетъ сторожа ей, и въ то же время не перестаетъ быть въ ней законоучителемъ и руководителемъ по остальнымъ предметамъ *). Такимъ образомъ школа эта и теперь, какъ и въ давнопрошедшее время остается на одинокихъ рукахъ о. Діа. Въ настоящее время во Власовской школѣ учатся уже внуки первыхъ

*) См. архивъ Константиноградской Земской Управы за 1876—1877 г

*) Онъ уже давно утверждаетъ попечителемъ Власовской школы.

школьниковъ .. Удивительно-ли, послѣ этого, если во Власовкѣ, исключая глубокихъ стариковъ и малолѣтокъ, не достигшихъ еще школьнаго возраста, мужчины всѣ почти грамотны? Удивительно-ли, если Власовцы умѣютъ осмысленно молиться Богу, правильно читаютъ и разумѣютъ символъ вѣры, заповѣди, отлично знаютъ священную исторію обоихъ завѣтовъ, прекрасно поютъ за богослуженіемъ всѣ церковныя пѣснопѣнія (во Власовкѣ давно уже введено общее пѣніе). Удивительно-ли, если во всей Власовкѣ вы не встрѣтите ни одного отпѣтаго пьяницы, отъявленнаго развратника, завятаго плута и мошенника? Здѣсь повиновеніе властямъ, почительность къ старшимъ, благоговеніе на молитвѣ въ храмѣ и дома, взаимная помощь, отсутствіе раздоровъ, порядокъ къ хозяйствахъ, — „тишь, да гладь, да Божья благодать!..“ И всѣмъ этимъ Власовка обязана школѣ... Въ 16 N Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ официальной части за 1891 годъ *), въ путевомъ журналѣ Владыки Иларіона, читаемъ о Власовкѣ слѣдующее: „село Власовка. На канунѣ слушалъ всенощное Богослуженіе, продолжавшееся отъ 7 до 11 часовъ, при многочисленномъ собраніи прихожанъ. 26 (мая) слушалъ литургію; храмъ не вмѣщалъ молящихся, прибывшихъ изъ окрестныхъ селеній. Всю литургію пѣлъ народъ, — на одной сторонѣ мужчины, на другой дѣвцы и дѣти. Пѣніе правильное, торжественное, умиляющее душу, всѣ стоятъ съ полнымъ благоговѣніемъ, проникнутые сознаниемъ своего участія въ Богослуженіи. Руководителемъ пѣнія достопочтенный о. протоіерей Дій Пономаревъ, состоящій 49 лѣтъ пастыремъ села Власовки и столько же въ должности благочиннаго; не смотря на преклонность лѣтъ, добрый и весьма дѣятельный, назидаетъ прихожанъ при каждомъ Богослуженіи и при всякомъ удобномъ случаѣ, по-

*) Стр. 629—630.

чему прихожане его довольно свѣдущіе възнаніи главныхъ истинъ вѣры и питають къ нему самыя глубокія чувства уваженія, послушанія и любви.

Въ концѣ 80 годовъ Константиноградское земство, враждебное всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, попыталось, было, водворить во Власовкѣ свою школу; но школьное помѣщеніе со всею обстановкою, одно безъ учащихся, и школьная учительница не могли собою составить школы; и Константиноградское земство отложило свою попытку до болѣе благоприятнаго времени.

Помощниками о. Діа въ его занятіяхъ во Власовской школѣ были частью дьячки и псаломщики (нынѣ нѣкоторые изъ нихъ діаконы и священники), частью лица свѣтскія, нарочито приглашенныя о. Діемъ во Власовку, когда въ ней не оказывалось причетника, способнаго съ пользою и успѣхомъ трудиться на школьномъ поприщѣ. Въ этомъ краткомъ описаніи Власовской школы мы считаемъ удобнымъ упомянуть ихъ имена и фамиліи въ порядкѣ слѣдованія ихъ одного за другимъ, съ указаніемъ времени ихъ служенія Власовскимъ церкви и школѣ; съ обозначеніемъ, —если окажется то возможнымъ, —ихъ происхожденія и дальнѣйшей судьбы. Вотъ ихъ перечень:

- 1) Съ 1842 года по 1847 дьячекъ Александръ Воблый.
- 2) Съ 1847 года по 1853 Михайлъ Воблый.
- 3) Съ 1853 года по 1881 дьячекъ Тимофей Токаревскій.
- 4) Съ 1881 года по 1884 годъ псаломщикъ Василій Нестеренко.

4) Съ 1834 года по 1889 годъ псаломщикъ Стефанъ Афанасіевъ Кремянскій въ настоящее время діаконъ города Константинограда, при соборной церкви.

6) Съ 1890 года по 1894 годъ псаломщикъ Александръ Никитичъ Житецкій, въ настоящее время діаконъ с. Солошина, Кобелякскаго уѣзда. Въ 18⁹¹/₉₂ году при немъ былъ помощникомъ сынъ псаломщика Іаковъ Ольшанскій.

7) Съ 1894 года по 1896 годъ псаломщикъ Іоаннъ Іосифовъ Хорошуновъ. нынѣ псаломщикъ въ м. Сребномъ, Прилукскаго уѣзда. При немъ былъ помощникомъ въ 18⁹⁴/₉₅ учебномъ году сынъ псаломщика Ниль Нестеренко, нынѣ оканчивающій курсъ Коростышевской Учительской Семинаріи.

8) Съ 1896 года по настоящее время учителствуетъ псаломщикъ Іаковъ Іаковлевъ Ольшанскій. Должность учителя началъ при сей школѣ въ качествѣ помощника учителя до поступления на должность псаломщика въ м. Сребное, Прилукскаго уѣзда, гдѣ былъ учителемъ исключительно по пѣнію въ двухклассномъ образцовомъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и женской церковно-приходской школѣ. При немъ состоитъ помощникомъ учителя 1-й псаломщикъ Василій Нестеренко.

Священникъ Д. Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полтавское Общество Взаимнаго Кредита купцовъ, торгово-промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, Александровская ул., домъ Варшавскихъ.

Уплачиваетъ:

по текущимъ счетамъ $3\frac{1}{2}\%$
 „ вкладамъ:
 до востребованія . 4%
 на одинъ годъ . 5%
 „ 2 года и болѣе . $5\frac{1}{2}\%$
 по вѣчнымъ . 6%

Взимаеть:

по учету векселей . 9%
 „ ссудамъ подъ $\%$ бум. $7\frac{1}{2}\%$
 „ спеціальн. счетамъ . 8%
 за хранен. цѣнностей $1\frac{1}{2}\%$
 „ комиссіонныя порученія . $1\frac{1}{4}\%$

Покупаетъ и продаетъ $\%$ бумаги; страхуетъ билеты отъ тиража погашенія.

Предсѣдатель *Д. М. Молдавскій.*

Члены Правленія: (*Г. М. Бобринскій,*
 (*Ф. А. Гороховъ.*

Бухгалтеръ *И. И. Ульямовъ.*

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНИЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во, занимающееся исключительно и специально страхованіемъ жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ погашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агенство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ.

Агентъ *И. Дохманъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово на 21-е мая 1900 года, произнесенное въ церкви Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса. — II. Значеніе дня сошествія Святаго Духа въ исторіи церкви Христовой. — III. Пребываніе въ Полтавѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича. — IV. Книга св. пророка Іоны. — V. Объ изученіи нашей церковной старины. — VI. Рѣдкая просвѣтительная дѣятельность. — VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Конопатовъ.*
 } *В. Терлецкій.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 іюня 1900 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.